

Почему все эти люди все ещё были так уверены, что ей все ещё нравился Байли Цин Сюэ?

Юнь Цин Янь тихо вздохнула в своем сердце. Было ли это идеей фикс в их головах?

Поскольку её внешность была не так хороша, как у Байли Цин Сюэ, и её уровень совершенствования был не таким высоким, как у него, если скажет, что он ей не нравился, не покажется ли это игрой в кошки-мышки?

Похоже, ей нужно было победить Байли Цин Сюэ в Битве Элементалистов, прежде чем она сможет стереть эти устоявшиеся представления в головах этих людей.

Красные губы Юнь Цин Янь слегка скривились и она ударила ладонью по одному из деревянных столов.

Бах!

Звук был громким и чистым, и весь класс замолчал.

Отлично. Черные глаза Юнь Цин Янь осмотрели комнату, когда она сказала: "Поскольку вы все смотрите на меня свысока, как на бесполезную бестолочь, то скажите мне, кто хотел бы бросить вызов этой бездарности здесь?"

Была только тишина.

Все ещё помнили, как Юнь Цин Янь победила Су Лин собственными руками. Кто ещё был достаточно смел, чтобы бросить ей вызов?

Су Лин была на более высоком уровне, чем все присутствующие.

"Кто знает, какие грязные трюки ты использовала, чтобы победить Су Лин?" - возмущенно проворчал спрятавшийся в углу молодой человек.

"О? И что же, по-твоему, я использовала?"

Внезапно в его ухе раздался тихий женский голос.

"Ах! Призрак!"

Тот юноша испугался, когда увидел, как перед ним внезапно появилось зеленое лицо, и тут же упал. За ним последовали шум и грохот, как от падения домино, когда он упал прямо на свое лицо.

"Ха-ха-ха!" - все в классе сразу же громко рассмеялись.

"Уродливое лицо Юнь Цин Янь гораздо губительнее её Силы Стихий!"

"Точно! Посмотри! Элементалист Второй Ступени на самом деле упал, увидев это лицо!"

"Серьезно, Юнь Цин Янь, не забывай, что у тебя такое лицо! Не ходи и не пугай всех, ладно?"

Класс наполнился смехом, и даже Линь Вань Юэ не смогла удержать свои губы, и они слегка приподнялись.

"Юнь Цин Янь, как ты могла сражаться со мной за Цин Сюэ? Почему такая бездарность и

уродина, как ты, все ещё жива?" - подумала про себя Линь Вань Юэ.

Юнь Цин Янь видела, как выглядело лицо её нынешнего тела, но, поскольку в своей прошлой жизни она жила в Сфере Южного Моря и видела всякого рода странных людей и живых существ, её внешность её совсем не беспокоила.

Однако казалось, что это лицо могло оказаться довольно роковым. Может, ей стоило ходить по ночам и пугать остальных?

Она собиралась дать всем понять, что её первой мыслью не было погрязнуть в жалости к себе. Вместо этого она думала о том, как напугать остальных. Ей было интересно, могли ли те люди быть так напуганы, что вывихнули бы челюсти.

"Пожалуйста, не говорите так о Цин Янь" - нежный женский голос ускользнул от влажного и тяжелого летнего воздуха и был особенно ясен и четок в этом шумном классе.

Линь Вань Юэ посмотрела своими красивыми глазами на смеющихся, смотря на них с легким укором.

Все, кто встречались с ней взглядом, тут же опускали взгляды, но некоторые всё ещё возмущенно кричали: "Богиня Вань Юэ, не защищайте эту бездарную бестолочь!"

"Она знает, что вы и Господин Байли влюблены друг в друга, но все ещё цепляется за него. Нет нужды сочувствовать такой бесстыдной женщине!"

В тот момент, когда были сказаны эти слова, все остальные тоже начали вмешиваться.

"Верно! Старшая Вань Юэ, вы действительно слишком хороши и добры!"

"Вот именно! Если спросите меня, то вы и Мистер Байли - пара, созданная на небесах!"

"Юнь Цин Янь просто бездарная бестолочь, и она даже не подходит, чтобы любить Мистера Байли!"

"Верно! Верно! Она такая бесполезная, что это шокирует, и она настолько уродлива, что её знает вся страна! Она одна такая!"

Выражение лица Линь Вань Юэ становилось все более суровым, но скрытое счастье в её сердце продолжало усиливаться.

"Совершенно верно. Как может такая бесполезная бездельница, как Юнь Цин Янь, быть достойна Байли Цин Сюэ? Даже если Байли Цин Сюэ узнает, что девушкой, которая спасла его тогда, была Юнь Цин Янь, он никогда не влюбится в такую причудливо выглядящую бездарность..." - подумала про себя Линь Вань Юэ.

"Что происходит?" - как раз в этот момент из двери раздался чистый голос, похожий на первый снег.